

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

2

(42)

1973 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

СВЯТОЙ ДУХ- ИСТОЧНИК СИЛЫ

Существует духовный опыт, доступный всякому человеку, носящему имя христианина. О нем говорит Священное Писание: «Вы получите силу Святого Духа»; «исполнитесь Духа»; «Вы будете крещены Святым Духом»; «...потекут реки воды живой». Все эти места приводят к одному заключению: Святой Дух снисходит на верующего, овладевает его способностями и дает ему дар, которым он не владел от природы, но который дает ему способность совершать дело Божье.

Можно называться христианином и не быть исполненным Святым Духом. Действие этого Духа проявляется в жизни возрожденных людей. Ученики Христа могли слышать Его речи еще до Его воскресения. И все же Он говорит им: «Вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (Д. Ап. 1, 5). Были также христиане и в Самарии, которые ничего не слышали о Святом Духе...

Каждый из нас, несомненно, может быть руководим Святым Духом. Апостол Петр ясно сказал: «Покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, – и получите дар Святого Духа; Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш». Эти слова касаются одинаково, как начинающих христиан, так и давно обращенных, простых членов и проповедников, неизвестных и благословенных деятелей.

Мы должны каждый раз снова исполняться силою Святого Духа. Некоторым этот пункт не ясен. Но мы находим во 2-ой гл. Д. Ап., что ученики «исполнились все Святого Духа». В 4-ой гл. говорится: «...и исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением». Ясно, что христиане не один раз, а много могут исполняться Святым Духом. И как это было тогда. Так совершается и теперь.

Почему каждый из нас должен быть исполнен Святого Духа и действовать Его силою? Уже повеление Божье служит достаточным основанием. Слова: «исполняйтесь Духом» стоят в противовес последующим словам: «и не упивайтесь вином». Не нам предоставлено право выбора быть сильными или слабыми. Господь повелел нам быть сильными. Далее основанием служит жизнь первых христиан. Если Апостолы, а за ними мужи веры Павел, Апполос и Варнава снова и снова стремились к исполнению Духом, а затем не удовлетворялись только обращением грешников ко Христу, но стремились ввести их

в тайну непрерывного общения со Святым Духом, то не то ли самое должно быть и в наше время? Необходимость исполнения Святым Духом мы особенно чувствуем при исследовании личности Иисуса Христа.

Мы читаем, что на Него сошел Святой Дух и что Он, «исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана». Петр говорит, что «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса» (Д. Ап. 10, 38). Если же Христос был исполнен Духом, то тем более должны быть исполнены мы.

Плоды Святого Духа должны возбудить в нас жажду получения Его. Эти плоды должны проявиться в жизни (Гал. 5, 22), и приблизить нас ко Христу. Все преграды и трудности житейские не могут укрепить нас настолько, как это можно достигнуть при взгляде на живого Иисуса и Его неизреченную славу, Который стремится к общению с нами. Стефан, Павел и другие испытали на себе, что нет другого пути к славе Христовой, как только пребывание в Святом Духе. Святой Дух проявляет нам живого Христа и заставляет нас возвещать о том окружающим. Другой плод Духа будет – мужество, которое даруется нам для следования путем Слова и истины. Нам нужны христиане, которые имеют мужество в свое время говорить и в свое время молчать, быть твердыми в вере, работать и противостоять козням дьявольским. Такое мужество – плод Святого Духа в нас.

Далее, плод Духа есть свобода человека от искушений и власти греха, от страха пред человеками и привязанности к плотским интересам, от лжи, сплетен, и болтовни, от лицемерия в молитве и фарисейского самохвальства. Если Сын освободит нас, то мы истинно свободны. И исполненные Духа, мы становимся мужами силы. Дело Божье мы можем продолжать только силою Духа Святого. Божье дело человеческими силами нельзя исполнять. Чтобы распространить Божественное Евангелие – нужна божественная сила. И эта сила приходит не от плотской энергии, не от логических рассуждений и не от истины даже или одного Слова Божия, но от Духа Божия, Который нас и наши силы употребляет на Свое дело. Поэтому сердце наше должно быть привязано к делу Божьему.

Какие условия требуются для того, чтобы исполняться Святым Духом? Первое – иметь сильное желание этого исполнения Духом. Дух Божий не коснется нас пока мы будем надеяться на себя. Христианин, надеявшийся на свое образование, друзей и свои дарования, чтобы вести дело Божье – никогда не получит дара Святого Духа. Только при сильнейшем нашем желании, мы получаем Его. Об этом повествуют нам многочисленные биографии работников Божьих.

Далее следует чистота побуждения. Для чего мы желаем исполниться Духом? Если мы стремимся к этому для удовлетворения желаний нашего личного «я», то – напрасно стараемся. Мы должны стремиться к исполнению Духом для того, чтобы наше «я» было распято, мы – уничтожены, а возрастал

бы в нас только Христос; чтобы в нашей жизни, деятельности, планах и чувствах Он занял бы первое место.

«Обыкновенно бывает так, что мы желаем получить Духа, чтобы нам распоряжаться им. Но Бог желает, чтобы Дух управлял нами. Если мы дадим место этому Духу в нас, то Он будет действовать через нас»,— говорит А. Мурри.

Следующим условием считается самоотдача всего себя в полное распоряжение Духа Божия. Нелегка борьба с нашим «я», но все же достижима победа над ним. Для того, чтобы удалить воздух из стакана, нужно наполнить его водой. Так и сердце нужно открыть, чтобы оно наполнилось Святым Духом. Но здесь должно быть соединенное участие человека с Богом. Если в стакан положить камни, то вода не удалит их. Так и сердце, привязанное к какому-либо идолу, даже самому незначительному, не может быть наполнено Святым Духом.

И к самоотдаче принадлежит также послушание. Это подтверждает Апостол Петр в 5-ой главе Д. Ап., говоря о получении Святого Духа теми, кои были послушны Богу. Без Духа Божия мы можем нашу волю смешать с Божьей и быть непослушными Ему.

Молитва следует за послушанием. «Не мерою дает Бог Духа просящим у Него». Христос в молитве получил дар Духа. Ученики также пребывали в молитве, когда получили Святого Духа. Савл в Дамаске молился, когда пришел к нему Анания и возвестил о Святом Духе. Молитва необходима при получении Святого Духа.

И при исполнении этих условий необходимо еще одно: вера. Вера — это рука, которою мы берем дар Божий, «чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Гал. 3, 14). Ищущие спасение только чрез веру могут прийти ко Христу. Та же вера нужна и для получения Святого Духа.

Нигде в Библии не говорится об отдельном месте, особом времени или способе, когда можно получить дар Святого Духа. Некоторые думают, что сошествие Святого Духа должно сопровождаться ветром и огненными языками, как это было в Пятидесятницу. Но Дух Божий не имеет рамок. Дар Святого Духа дается нам не для нашего удовольствия, но чтобы мог употребить нас на дело Иисуса, дабы мы могли показать живое действие Его силы среди окружающих.

Но как мы можем сохранить полноту Духа? Некто сказал: «Мы дырявые горшки». Для сохранения полноты Духа мы всегда должны находиться под источником. Мы должны всегда пребывать в живом соприкосновении со Христом. Вдумчивое и усердное изучение Слова Божия служит каналом, чрез который Бог посылает Своего Духа. Поэтому неразумно просить Духа, не черпая живой воды из Слова Божия. Лучшим временем для изучения Слова Божьего следует считать утро.

И недовольно для нас исполниться однажды Святым Духом. Нужно стремиться к повторению исполнения этим даром. «Соблюдайте и держитесь всех

заповедей Господа», – говорится в Ветхом Завете (1 Пар. 28, 8). Мы призваны не только соблюдать, но и держаться повеления Божьего.

Прославим Иисуса Христа тем, что в истине сделаем Его Царем и Господом нашей жизни, чтобы нам переполниться Его всемогущим Духом. И тогда в тихую минуту, как и по Своем воскресении, Христос явится к нам и скажет: «Примите Духа Святого».

И. Е. М.

Молитва

«Господь Иисус, Который явился Савлу и сделал его Своим Апостолом! Мы Тебя просим, чтобы Ты теперь же явился нам. Мы также грешны и недостойны, увеличь Твою благодать в нас, как Ты ее увеличил в нем.

Явись нам живым, возвышенным, божественным, нас искупающим, в нас пребывающим, дающим нам жизнь, – Спасителем.

Мы для самих себя желали бы познать Тебя и для того, чтобы мы могли проповедовать Тебя другим.

Ты можешь творить ангелами Твоими духов и служителями Твоими огонь пылающий. Твори нас духами, чтобы мы понесли слова Твои во всякую страну и твори нас «пылающим огнем», чтобы мы зажгли везде факелы спасения. Не велел ли Ты, чтобы мы молились о пришествии Твоего Царства?

Ты не отказался благословить боровшегося с Тобою Иакова, и Ты не сказал семени Иакова: „Ищите Меня напрасно“. Исполни для нас, Господи, Твое обещание. Наполни нас Твоим Святым Духом, здесь же и сейчас же. Возьми с Собой Твою великую силу и покоряй народы. Позволь нам покорно участвовать в Твоем великом труде. Мы возложили дрова наши на Твой алтарь, но мы не можем их зажечь.

О! Бог Илии, пошли огонь с небес! И не только здесь, но во всех других алтарях, и пусть во всех других странах также вспыхнет святое пламя, чтобы перед именем Твоим, Иисус, преклонилось всякое колено и чтобы всякий язык исповедал, что Ты Сын Божий, во славу Бога Отца. Аминь».

(Август Стронг)

СЛАБЫЕ ЧЛЕНЫ ЦЕРКВИ...

«... членов много, а тело одно.

Не может глаз сказать руке: „ты мне не надобна“; или также голова ногам: „вы мне не нужны“. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее».

(1 Кор. 12, 20–22)

«Не придет Царствие Божие приметным образом», – Лук. 17, 20. Этими и подобными словами Иисус Христос старался разрушить обычные мечтания иудеев о славе, блеске и могуществе и направить их взоры к Евангелию. Но Друг людей простых и добродушных, Бог нищих духом, Владыка малых и слабых не мог быть понят толпою плотских израильтян, бредивших о ложном величии.

Тоже самое происходит и в наши дни. Его смирение скрывает Его от наших гордых сердец, и мы охотно избрали бы себе из Его Евангелия то, что нам нравится: Ему оставили бы избранное Им смирение, а себе взяли бы отвергнутое Им величие.

Здесь я говорю не только о внешнем величии и пышности, в ничтожестве которого не трудно убедиться; я говорю также и о блеске и славе некоторых духовных дарований, которые отличают христианина без помощи внешних пособий и могут нам показаться достойными нашего честолюбия. Но каким бы красивым именем ни прикрывалось наше честолюбие, Евангелие отвергает все его домогательства. Доказательство этого мы находим в словах Апостола Павла, который сравнивает между собою различные дары, ниспосланные Духом Святым церкви: «...членов много, а тело одно... которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее».

День Пятидесятницы был велик даже и для плотских очей. Этот шум бури, огненные языки, чудесные дары, внезапно ниспосланные Апостолам, эта необычная сила, превратившая их в новых людей, – все это, без сомнения, удивительно.

Но праздник Духа Святого содержит в себе нечто более важное. Евангелие, повествующее нам сегодня об излиянии необычных даров, дает право на основании слов Апостола провозгласить превосходство некоторых более скромных и, по-видимому, менее важных даров, раздаятелем которых является также Дух Святой.

Греческое слово «слабый» в переводе на французский язык, в данном тексте, не означает слабость, но скромность и смиренность. Если для обозначения двух различных понятий употребляется одно и тоже слово, то это зависит от того, что они имеют некоторую связь.

Кто имеет силу, он, обыкновенно, старается ее показать и даже рискует ею, тогда как жизнь безвестная и скромная почти всегда заставляет предполагать робость и слабость.

Если это мнение бытует в мире, то не таково оно в церкви, а в данном тексте речь идет именно о церкви. Тело – это церковь, члены – это христиане. Слабейшие члены – это все те, которые получили от Духа Святого дары менее разительные и, по-видимому, менее высокие. Об этих-то именно членах Апостол Павел и говорит, как о более необходимых.

Дары наиболее приметные и разительные бывают двух родов. Одни из них можно назвать сверхъестественными как, например, дар говорения языками, исцеление больных, предсказывание будущего.

Другие, мы называли их естественными, потому что не видим в них изменения законов природы. Таковы, например: торжествующая радость, вера, превратившаяся в видение, некоторое предвосхищение преимуществ будущей жизни, или дар учить и убеждать, увлекательное красноречие, глубокое понимание Священного Писания и вообще все таланты, которые могут быть обращены на служение вере.

Вслед за этими дарами идут дары более слабые. Сюда относятся: смирение, в силу которого верующие постоянно повергаются перед Богом в чувстве своего ничтожества и считают других выше себя; верность, которая хочет быть справедливо не только в великом, но и в малом; чистота нравов и мыслей, которая хранит неоскверненным храм, в котором благоволит пребывать Дух Святой; правдивость, которая не позволит себе ни малейшей лжи, хотя бы ее требовало важнейшее дело; духовное довольство, которое переносит безропотно все потери, потому что истинное сокровище у него не может быть отнято; трудолюбие, которое всегда помнит, что Царство Божье состоит не в словах, а делах; наконец, любовь – любовь не искусственная, незаученная, но истинная, нежная, которая не умеет ни злословить, ни презирать, которая все терпит и все извиняет, все переносит, не радуется неправде, но истине.

Дорогие друзья, не назвали ли бы вы в высшей степени счастливым того, кто получил от благодати Господа ... эти дары? Но можно обладать всеми ими и, однако, ... никакой славы в мире. Довольно много ли имеют ... поистине Божественные дары, и люди не замечают и не подозревают этого.

В каких убежищах, скажете вы, в каких пустынях скрываются эти высокие личности? В наших городах, деревнях, среди вас. Если вы не умеете отличить их, вините себя. Вы имеете плотские очи, которые видят лишь тела; вы смотрите глазами самолюбия, подмечающего лишь недостатки. У вас нет ду-

ховного ока, которое с радостью отыскивает во всякой душе не пороки и слабости, но следы присутствия Духа Божия.

Да и как заметить этих людей? Они не имеют ни тщеславия, которое заставляет людей выдвигаться вперед, ни талантов, которые, волей-неволей, делают нас заметными.

Осмелюсь сказать, что даже люди выдающиеся в духовном и нравственном отношении, иногда впадают в ошибку. Они невольно ищут славы и силы, но здесь ничто не говорит им ни о силе, ни о славе.

Верующая душа, которую мы описали, не умеет, возможно, дать отчет своим мыслям. Она сознает свое состояние, она кажется еще ищущей, тогда как уже давно нашла Царство Небесное. Она кажется ниже тех, которых она фактически опередила. Ее вера не всегда представляется стройной и связной системой. В ней бывают пробелы и кажущаяся непоследовательность; будучи правильной по существу, она иногда погрешает во внешней форме.

Даже радость, неотделимая от христианства, не выражается ясно ни во внешнем виде этого человека, ни в его словах. Энтузиазм, сияющий на лицах некоторых, чужд его характеру. Его робкое смирение постоянно пугает его. Словом, его жизнь есть жизнь, сокрытая в Боге, один Бог ее знает и ценит.

Но эти скромные дары, Апостол восхваляет в данном тексте, называя их более необходимыми. И это верно, во-первых, по отношению к лицу, ими обладающему.

Что ему нужно? В чем состоит высший интерес? В восстановлении в себе образа Божия; в возрождении, ибо спасение есть возрождение. Но это возрождение всецело заключается в тех скромных или слабых дарах, о которых мы сказали.

Другие дары, какими Бог может наделить человека, в сущности являются Божественными щедротами, через которые Бог хочет показать Свое величие. Эти особенные дары милости Божьей покажут еще здесь, на земле, какой славы может достигнуть возрожденный человек на небе. Не этими дарами она спасена и возрождена; и между дарами необычными и дарами скромными даже нет всего того различия, какое можно было предполагать.

Когда солнце разливает по земле свои благодатные лучи, оно проникает и во дворцы и хижины; но в дворцах его лучи отражаются в хрустале и золоте, в хижинах они попадают на тусклые предметы, не дающие отражения. Но как в хижине, так и во дворце солнце разливает теплоту и жизнь. Одно и то же светило, царь неба, душа природы, проникает как в смиренное убежище бедняка, так и в царские чертоги.

Точно также в скромном и безвестном христианине пребывает никто иной, как Дух Святой. И хотя он не является в нем с такой силой и славой, как в других, тем не менее, Он пребывает в нем весь и со всеми Своими существенными чертами.

Отличительной чертой души христианской служит не энтузиазм и жар, не талантливость и красноречие, но смиренная вера, вера, умеющая ждать; смирение; и в особенности любовь. Получив эти дары, человек перешел от смерти в жизнь. Что ему нужно больше этого?

Бог, без сомнения, явил Свою мудрость, редко наделяя большими дарами людей. Со всяким преимуществом и отличием связана некоторая опасность (из этого правила не следует исключать духовные преимущества).

Внутренние, духовные дары имеют ту особенность, что, будучи тесно соединены с нашею природою, они кажутся частью нас самих. Мы весьма легко забываем, что имеем их лишь по дару благодати и что бессмысленно хвалиться тем, что мы получили. Гордость, таящаяся в глубине нашей души, пользуется этими дарами, как поводом, чтобы завладеть всем нашим существом, и часто этот пылкий энтузиазм, эти необычные таланты давали доступ духовной гордости, которая как и всякая гордость, предвещает падение. Эта опасность столь действительна и велика, что часто Господь употребляет некоторые меры для смирения тех, которые без этого слишком бы возгордились.

Апостол Павел не вдаваясь в подробности, говорит нам о «жале в плоть», которое напоминало ему о прежнем ничтожестве и предохраняло от гордости.

И скольким христианам, выдающимся по своей вере, Бог намеренно не давал известного благодатного дара, потому что обладание им сделало бы их славу слишком полной, а их положение слишком опасным!

У скольких христиан необходимость бороться с какой-нибудь упорной склонностью, назойливым сомнением служила противовесом тому превозношению, которое рождается от сознания своей силы. Как мудро в этом случае наставление великого Апостола: «Не высокоумствуйте, но последуйте смиренным» (Рим. 12, 16).

Эти скромные и смиренные дары более необходимы также и для Церкви. Все дары благодати Божьей, необычайные и скромные, служили на благо Церкви, но Бог, увеличивая число слабых христиан, и только изредка являя сильных, достаточно показал важное значение первых.

Если в первоапостольской церкви Он давал верующим необычные дары, то это Он делал с осторожностью и в силу временных потребностей. Вообще же Он хочет, по-видимому, смирить силу и возвысить слабость. Он «избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира и уничиженное и ничего не знающее избрал Бог, чтобы упразднить значущее» (1 Кор. 1, 27–28). Он ставит рядом богатство и бедность, знание и невежество, философию и необразованность, и бедность и необразованность оказались победителями.

Время от времени Он призывал к Себе гениальность и силу, и они работали на пользу Его дела. Когда же Богу угодно, то праща младшего

сына Иессеева побеждала Голиафа, и ничтожность средств лишь возвышала силу Того, Кто их употреблял.

Во всякое время для Церкви было достаточно ее собственных сил, как и для истины – ее истинности. Красноречие и энтузиазм не сделали столько для этого священного дела, сколько сделали скромные добродетели, единообразная деятельность и терпеливые молитвы тысяч верующих, имена которых остались для нас неизвестными.

Великие движения, происходившие среди христианской церкви, приводят некоторых к другому мнению. Без сомнения, Апостол не был слабым членом церкви. Таких людей, или лучше, такие силы Бог являл на пространстве веков для того, чтобы подготовить почву для церкви, чтобы открыть жизни христианской более благоприятное и более широкое поприще, и сохрани нас Бог, унижать значение этих великих людей!

Но если Церковь Божия на земле есть ничто иное, как Его царство в каждом из людей, если благосостояние церкви зависит от числа и прочности отдельных обращенных; если Бог прославляется более сердечными чувствами людей, плененных благодатию Божией, чем открытым и торжественным провозглашением догматов откровенной религии, то согласимся с тою истиной, что слабые члены церкви гораздо больше делают для блага Церкви Божией, чем сильные.

Что касается последних, то нам весьма часто кажется, что преклонение перед ними освобождает нас от подражания им. Появляясь изредка, они не имеют соприкосновения со всеми нами, и память о них не может вполне заменить их жизнь. Они могли бы произвести на нас глубокое впечатление своими слабыми сторонами, заурядыми и обыкновенными подробностями своей жизни; жизнь могла бы подействовать на жизнь. Но отделенные от нас внешними обстоятельствами, самим своим величием и необычной славой, они могут оказать на нас лишь косвенное и общее воздействие, которое, без сомнения, благоприятно и спасительно, и оно побуждает нас наблюдать и изучать слабых членов того стада, к которому нужно принадлежать, чтобы принадлежать Богу. Эти последние образцы кажутся нам более достаточными, хотя их дары и менее ценны и менее высоки, чем дары христиан первого рода. Мы чувствуем, что ничто не может освободить нас от обязанности обладать ими, что ничто не может заменить их, что можно не быть ученым, красноречивым и восхищенным в религиозном экстазе до третьего неба, но что нужно быть святым! Эта святость, подходящая к нашим силам, приспособленная к такой сфере деятельности, которая не превышает нашей сферы и в одно и то же время привлекает нас своею простотою и поражает своею красотой. Она таинственна по своему происхождению, удивительна по своей природе и чудесна по тем переменам, какие производит в человеке, но тем не менее, она есть святость доступная и удоисполнимая.

Да, жизнь этих людей проникнута христианским настроением, одним и тем же содержанием и отличается строгой последовательностью, серьезным единством, невозмутимым спокойствием, неутомимой и скромной деятельностью, ревностью, которая делает много и говорит мало.

Наличие христианского характера в такой жизни бесспорно еще и потому, что в ней не столько действует энтузиазм, сколько любовь. Вот это—то и более всего приобретает сердца людей, вот то спасительное начало, которое постоянно действует в церкви, которое в несчастные времена берегает Спасителю множество душ и изобильно умножает их в благословенные эпохи.

Эти побуждения достаточно доказывают, что искреннее и смиренное благочестие есть самая великая сила, и что слабые члены церкви более необходимы для ее утверждения и распространения.

Не трудно убедиться и в том, что такие члены более необходимы и для гражданского общества.

Мы различаем два рода необычайных даров: одни касаются души, другие разума. Что касается первого рода даров, то иногда они производят великое действие, но более в среде самой церкви и в области духовных отношений обыкновенной жизни.

Дары второго рода, состоящие из особых дарований разума, благодетельны лишь в том случае, когда разум оживляется духом благочестия.

Но что необходимо для общества, так это само благочестие. Благочестие не ограничивается узкой областью благочестивых размышлений, внутренней жизни и религиозного культа: «благочестие на все полезно» (1 Тим. 4, 8), применимо ко всему.

Но мы идем дальше и говорим: благочестие есть единственный принцип жизни государства и единственное лекарство для больного общества.

Посмотрите, какое зрелище представляет общество, при всем этом великолепии человеческих доброжелателей и блестящих талантов. Поднимитесь немного выше узкого круга ваших домашних отношений, хотя уже в этих отношениях вы могли бы найти доказательство того, что я утверждаю. Окиньте взором этот широкий горизонт общества. Послушайте этот ужасный рев разнузданных страстей; загляните во внутренность этого грязного лабиринта и в его закоулки; словом, взгляните несколько в мир.

Конечно, у вас нет пронизательного ока Того, Кто испытывает сердца и утробы. Вы не можете увидеть самой сущности неправды, которая таится в глубине сердец. Если бы все сразу открылось пред вами... Друзья мои! Нельзя увидеть славу Божью, и не умереть. Можно ли не умереть, увидев ... человеческую? Но вы видели внешние проявления неправды, этого достаточно. Судите теперь, способны ли таланты, хотя бы самые блестящие, водворить гармонию в этом хаосе, и мир среди этого беспорядка?

Подумайте, может ли пример немногих людей, исполненных христи-

анской радости и пылкого энтузиазма, оказать здесь заметное влияние?

Истинной закваской в этой массе служит смиренная, тихая, скромная, деятельная добродетель тех тысяч верных, которые рассеяны во всех уголках общества, которые борются примером своей жизни и своими молитвами против всеобщего развращения, и светят тихим светом перед людьми, обращая по крайней мере некоторых.

Эти-то люди по воле Господа являются в мире тем семенем, которое принесит плод во 100, 60 и 30 крат. Это значит – начатки великой жатвы, которая зреет на поле мира, и некогда, уповаем, покроет своими колосьями все лицо земли.

Это день еще не пришел, и обстоятельства, которые должны способствовать его наступлению, развиваются весьма медленно. Все в мире идет быстрее, чем развитые этого царства любви и мира.

Сколько усовершенствований сделает человек, прежде чем подумает об усовершенствовании своей души? Не странно ли видеть, что он все старается приобрести, исключая спасение; все исправляет, кроме совести; обо всем размышляет, кроме вечности? Удивительный человек, дорогие друзья, в котором все есть, кроме того, что «одно только нужно» (Лук. 10, 42).

Политический строй утверждается на новых основах. Права человека гарантируются, и я этому радуюсь. Но среди этих удивительных политических комбинаций я ищу Духа Святого, Духа Правды, примирения и заступничества, где Он?

Прогресс делает громадные успехи, искусство удваивает силы природы; богатство мира возрастает, материальный достаток увеличивается, и я этому радуюсь. Но среди этого развития искусств и богатства я ищу Духа Святого, духа умеренности, бескорыстия и чистоты: где Он?

Наука, литература, народное просвещение расширяют свои области, люди начинают все более и более ценить ум, я этому радуюсь. Но среди этих побед человеческой мысли я ищу Духа Святого, Духа смирения, благочестия, любви: где Он?

Ах, Этот Божественный Утешитель далеко еще не все утешил, эта сила еще не все укротила, эта жизнь не все оживила.

Споспешествуйте своими молитвами, чтобы настал этот славный день. Трудитесь для Христа, Который трудится для вас. Усердно молитесь, чтобы пришло Царство, чтобы пред именем Его «преклонилось всякое колено и всякий язык исповедал, что Он есть Господь». Просите не необычайных даров, которые в празднуемый день Бог излил на Апостолов, но просите того, чтобы Дух Святой умножил среди вас число тех слабых членов, т.е. тех смиренных и верных христиан, которые суть сила и надежда церкви.

Будем просить у Отца светов, и молить Его, чтобы уже в этот день Он присоединил к церкви несколько душ и спас их.

А. Винэ

Милость

Уметь миловать и быть помилованным — вот качества, отражающие красоту души; они указывают на истинное значение жизни. Истинное значение жизни человека имеет доказательства, проявляющиеся в плодах Духа Святого. А они есть: «любовь, радость мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23).

Милосердие — шестой плод Духа Святого.

В словаре слово «милосердие» определяется как готовность помочь кому-нибудь или простить из сострадания и человеколюбия.

Судья судит согласно закону. Его дело вынести заслуженное наказание, которое человек должен нести за соделанное преступление. Здесь отсутствует милосердие, потому что милосердие не судит, а прощает.

Хотя наша жизнь ведет нас по пути милосердия, все же люди слишком жестоки. Так мало прощения и так много наказания на свете. И когда мы вникнем в жизнь, то заметим, что человек переживает больше удовлетворения, когда он простил, нежели когда наказал. Через помилование часто приобретаются друзья, а через наказание наживаются вечные враги.

И если мы пожелаем найти истинное объяснение милосердия в Библии, то найдем его только в Боге. В Библии сказано: «...потому что Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя».

Факты доказывают, что всякого приходящего к Нему с искренней молитвой и верой, Бог прощает, и что истинное милосердие это плод Духа Святого. Милосердие проявляется в жизни того человека, который имеет общение с Богом, который пережил рождение свыше.

Дела милосердия:

Иисус Христос некогда сказал следующую притчу: «Царство Небесное подобно царю, который хотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел чем заплатить, то государь его прика-

зал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: «Государь, потерпи на мне, и все тебе заплачу» (Матф. 18, 23).

Государь, умилованный над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Во время военных действий офицер провинился настолько, что был осужден на смерть. Его мать просила помиловать сына. В день суда она с сокрушенным сердцем умоляла судей, говоря: «Я не пришла сюда с тем, чтобы его оправдать: он заслужил смертную казнь. Но я прошу вас: простите, помилуйте его...»

Сын был помилован и впредь был наивернейшим исполнителем возложенных на него обязанностей.

Точно так и верующие, прощенные Богом, верны при всяких обстоятельствах жизни, и если нужно, готовы умереть за Него. Подобных примеров из жизни есть много. И все они лишь тень истинного милосердия, которое проявляет Бог ко всякому человеку, приходящему к Нему с искренней молитвой покаяния и веры. Приходящих к Нему людей, Бог милует и наделяет их милосердием ко всем окружающим людям.

Природа человека по отношению к милосердию.

По природе человек склонен наказывать виновных, даже если они и просят прощения. Оказать милосердие тому, кого есть право привести к ответственности, это многими считается поводом к умножению преступности, как наличие бесхарактерности. На опыте же мы видим, что где применяются всегда наказания, там закон в большей мере нарушается, а где милосердие через искреннее покаяние сказывается, законы исполняются в точности. Человек, будучи раз помилован, старается оправдать свое покаяние честным поведением. Духовная природа истинного христианина пропитана милосердием. Как Иисус Христос прости ему все грехи, так и он готов прощать всем, обижающим его, даже и тогда, когда обидчики не просят прощения. Без рождения от Бога по своей ... природе, человек не способен миловать того, кто не просит прощения, он даже неохотно милует просящего у него прощения.

Последствия помилования.

Иисус Христос учил Своих учеников молиться, и весьма ясно подчеркнул важность прощения в молитве, говоря: «если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Здесь следует подчеркнуть, что есть люди, которые злоупотребляют помилованием, и вместо исправ-

ления совершают еще большие преступления и угнетать подвластных себе людей. Это жалкие люди.

Иисус Христос привел пример о человеке, которому было прощено много, а он не пожелал простить и незначительный долг своего товарища и «схватив его, душил, говоря: „отдай мне, что должен“. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: „потерпи на мне, и все отдам тебе“. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Тогда государь его призывает его и говорит: „злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?“»

Истинному христианству не свойственны подобные поступки, потому что в их жизни и в сердце обитает Тот, Кто является источником истинного милосердия, потому что милосердие есть плод Духа Святого.

Дорогие друзья, да будет вам известно, что истинное милосердие проявляется в жизни того человека, который родился свыше, т.е., родился от Бога. Его вера в живого Бога доказана его милосердием, прощением. Не забудьте, что истинное милосердие есть плод Духа Святого, и только Он, Дух Святой может дать вам истинное значение жизни. Мы знаем, что в вашей жизни не хватает милосердия, прощения, и вы признаете это. От недостатка милосердия страдаете вы, страдают и те, с которыми вы соприкасаетесь. Помочь вам в этом может только Бог, потому что Он источник милосердия, а поэтому найдите с Ним контакт. Помолитесь Ему искренне и с верой; попросите, чтобы Он простил вас. И Он, любящий прощать, услышит вас, наполнит ваше сердце миром, прощением, радостью, добродушием и другими доблестными качествами. Вы станете преобразованным человеком, проявляющим плоды Духа Святого в среде людей, с которыми вы живете.

Но нет большего милосердия, как то, которое Бог проявил всем людям на земле, о чем говорит Евангелие: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную».

А. П.

*«Милосердием и правдою
очищается грех, и страх Господень
отводит от зла»*

Пр. 16, 6.

ЧУВСТВОВАНИЯ ХРИСТОВЫ

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе.» (Фил. 2, 5)

Я не могу спокойно читать этот стих и всегда подолгу размышляю над ним. Дорогой читатель, задержи свое внимание и ты на этом стихе. «В вас должны быть те же чувствования..» Это не требование закона, это – повеление любви. Великая любовь дает все, но она и требует полной отдачи. Как среди людей, так и между Иисусом и грешником, которого Он спас.

«Христос уничижил Себя Самого, приняв образ раба». Такое же помышление и чувствование должно быть и у нас. Это миссионерское помышление христианина, и оно есть прекраснейший плод Его жизни.

В Евангелии мы находим описание чувствований Христа, и когда я читаю об этом, во мне возникает непреодолимое желание иметь хотя частицу этих чувствований. И чем больше я читаю, тем больше убеждаюсь, что во мне так мало чувствований Христовых.

Христос был надеждой для всех. Женщину, взятую в прелюбодеянии, вели побить камнями, но на пути они встретили Иисуса и Он сказал ей: «Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». Женщина пошла дальше, но уже не на смерть, а в новую счастливую жизнь!

В Евангелии Луки (15, 1) сказано: «Приближались к Нему все мытари и грешники». Христос никогда ни об одном человеке не сказал, что он негодный. Он видел ангела в глубоко павшем, видел жемчужину в грязи и спасал ее.

Кого ты видишь в пьянице, в павшей женщине? Отверженные? Видишь ли ты в них ангелов?

Чувствования Христа...

Кто-то плачет, потому что сердца людей так жестки. Такова любовь: когда последняя попытка примирить не удалась, она плачет.

– Это правда, – скажете вы, – в годы моего христианства во мне было очень мало этого чувствования, этого миссионерского помышления. С этого дня нужно все изменить. Я должен прийти в себя.

Разреши сказать тебе, мой друг, что от твоего решения мало пользы.

Как же тогда получить это чувствование, это миссионерское помышление?

Однажды я был уверен, что получил это чувствование на Галилейской горе, где Иисус дал миссионерскую заповедь ученикам Своим.

Но теперь я знаю, что эти чувствования можно получить только на Голгофе. Там, у креста, на котором страдает мой Спаситель, я склоняюсь на колени и хочу приблизиться к Нему так близко, чтобы слышать Его дыхание. Там Он вдохнет это чувствование в мою холодную душу. Миссионерское помышление — это дар, и я получаю его каждый раз, когда прихожу на коленях ко кресту Иисуса.

Мне хочется сказать тому, кто жаждет более благословенной жизни с Богом и желает получить это помышление, что оно изливается в нас Духом Святым (Рим. 5, 9). Я не могу его достигнуть сам. Дорогой друг! Во все дни жизни будь так близок к Спасителю и небесам, чтобы данный нам Дух Святой, мог черпать из глубокого моря любви Божьей и вливать в твою черствую пустую душу святые чувствования Христовы.

С ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕСТЬЮ НУЖНО СПЕШИТЬ

С Евангельской вестью нужно спешить. Миллионы умирают в узах греха, умирают прежде, чем мы успеваем прийти к ним с помощью.

Язычник не мертв и не весь изо льда. С самого утра создания в его груди также бьется живая Богом данная, бессмертная душа. И миссионер может увидеть, как ледокол Евангелия пробивает путь к этим замерзшим душам.

Мы пришли в маленькую деревню. Я был там впервые, но Евангелие было там уже проповедано и в деревне была небольшая группа христиан. Мы провели собрание в одном доме и я остался у них ночевать. Вечером я беседовал со старшим верующим сыном. Он рассказывал как Бог его привел и сохранил на пути веры в эти первые, полные опасностей, годы. Затем он вдруг притих и погрузился в глубокое раздумье. Он вспомнил об отце, умершем несколько лет тому назад, прежде чем Евангельскую весть принесли в ту деревню.

— Расскажи мне об отце, — попросил я. Он поправил огонь в масляной лампе и стал рассказывать.

— Отец был уже стар, ослаб и болезнь одолела его. Мы ничем не могли ему помочь, и видели, что конец близок.

— Сын мой, — позвал однажды отец, — Я подошел к нему. — Сын мой, я скоро умру...

— Ой, отец, ты скоро выздоровеешь, — сказал я.

— Нет, скоро конец мне. Сын мой, я боюсь смерти, боюсь умирать, позови священнослужителя, (жреца).

Пришел священнослужитель и стал чертить какие-то удивительные фигуры на желтой бумаге. Он исчертил много листов (по количеству их ему нужно было платить), пробормотал что-то непонятное над ним и ушел.

Я свернул осторожно эти исчерченные листы и пошел в храм сжечь их. Сначала я поклонился Богу, сидящему в храме, и просил его помиловать старого отца, уходящего в далекий путь, в другие миры. Затем я поджег эти листы и дым поднялся к почерневшему потолку. Я верил, как и мои праотцы, что этот дым поднимется в другие миры и пробудит духов и что там дым превратится в бумагу и, таким образом духи получают извещение.

– Сын мой, – звал отец на следующий день. – Это не помогло. Я боюсь как и прежде смерти. Принеси бога ко мне.

Бог находится в храме, за алтарем, рядом с ним стоит наготове сиденье. Я принес бога отцу. Отец сложил худые руки и стал молиться:

– Теперь я должен идти через черную дверь в далекий путь. И никто не пришел рассказать нам, что там, за дверью. Умоляю тебя, веди меня за руку через опасные ущелья, муки и взыскания в том, другом мире. Проведи меня через мост в конце страны наказания. Жертвенного курения да не будет не доставать на твоём алтаре.

Я отнес бога назад в храм. Прошло два дня.

– Сын мой, – зовет опять отец. – Сын мой, это не помогло и я должен скоро умереть. Скажи, неужели нет больше никого, чтобы помочь?

– Нет ничего и никого. Священнослужитель был, бог был, а больше некого позвать, нечего принести.

Отец взглянул на меня в безнадежном отчаянии, и, взяв меня за руку, спросил:

– Сын мой, неужели ничего больше невозможно сделать?

Так умирал мой отец... Я никогда не забуду этого. Его вопросы преследуют меня всю жизнь...

С вестью евангельской нужно спешить!

Отец Небесный! Помоги нам никогда не забывать тех ближних наших, которые еще никогда не слышали о вечной жизни и о спасении в крови Иисуса Христа. Аминь.

СУД

неправедный

(В сокращении. Окончание)

Защитное слово Куксенко Ю. Ф.

Христиане, как правило, не защищаются на судах, т.к. нет в этом пользы. И еще потому, что им дано свыше право страдать. Один великий узник сказал так: «Ты судишь по закону, а вопреки закону велишь бить меня».

В камере я познакомился в Уголовным Кодексом УзССР, где не нашел ни одной статьи, которая бы доказала нашу виновность.

Статья 145 ч. I – это обвинение нам нельзя предъявить. Школ, как таковых, у нас нет не только в Фергане, но и по всей стране.

По статье 147 ч. II «Вели работу, направленную на отказ от общественной жизни...» Есть статья и есть обвинения за которое можно судить, но нет самого факта преступления. Тут прошло 43 свидетеля, а в деле их 70. Хотя и не все здесь выслушаны, я готов был слушать всех. У меня хватило бы терпения. Пусть даже прошло бы 70 раз по 70 – я уверен, они не доказали бы преступления, потому что его нет. И ясно, что нас судят сегодня не как преступников, а за веру. И правду не закрыть ложью. Чтобы обвинить преступника, нужно всего 2–3 свидетеля. Чтобы обвинить не виновного, потребовалось 70 свидетелей.

И последнее. Возвращаюсь к регистрации общины. Верующие Ферганы, отделившись, неоднократно подавали заявление о регистрации. Нас не регистрируют. Что же получается?

Допустим: рождается ребенок, берут документы, идут в ЗАГС зарегистрировать акт рождения ребенка; там отказывают, говорят не время или нет бланков. Так что же должен делать ребенок? Не жить?

Точно так получается и с нашей регистрацией. Община родилась, желает зарегистрироваться, ее не регистрируют. Она вынуждена принимать все невзгоды и жить, расти и развиваться.

Защитное слово Разумовского Е. П.

.....

Еще хочу заметить, что мое осуждение тоже накладывает на детское сердце свою печать, потому что они прекрасно понимают, что их отца судят не за

преступление, а за веру. А это еще тверже укрепляет их на том пути, который они начинают выбирать уже сейчас.

Вы волей-неволей крепите эту веру в детских сердцах, а наше заключение становится для них ярким примером верности Богу.

Защитное слово Мухина А. С.

Здесь неверующие свидетели говорили, что они не знают нас. Как же они могли давать показания, когда не знают нас? И вот им нужно говорить ложь, но и этого они не могли сказать.

Общественный обвинитель сказал, что здесь собрались две категории людей: одна – атеисты, а другая – мракобесы и ханжи. Если здесь оскорбили бы только меня, но в нашем лице оскорбляются все верующие.

...Я понимаю, что наши законы гуманны, если он в хороших руках, но когда они попали в чудовищные руки, как например в 1937 году... (судья перебивает)

...Мы в собраниях проповедуем Христа распятого, воскресшего и вновь грядущего. Это наш идеал!

Меня обвиняют в том, что я призывал учащих к отказу от общественной жизни. Как я могу призывать к этому, когда сам состою членом Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов?

Меня обвиняют в том, что я был на богослужении в доме Ермолова. Да, я был там. Это моя жизнь – быть в собрании. Когда я был комсомольцем, мне это было чуждо.

Во время собрания явилась милиция для проверки паспортного режима. Это сделали специально, чтобы составить акт.

Меня обвиняют, что я был активным деятелем среди верующих. Я хотел быть таким, но не успел. Я всего здесь жил полтора года и был занят, в основном, благоустройством своего дома. Здесь отмечено, что, приехав, я активно включился в церковную деятельность, но не отмечено, что я приехал как специалист, необходимый всем ферганским заводам, т. к. я получил за 19 лет большую практику на горьковском заводе.

Перехожу к детскому вопросу. Я понимаю как тяжело детям в школах. Тут, говорят, насильно одевают галстуки, одного ребенка довели до истерики. Дети знают, какой Бог лучше. Они уже разбираются в этом. Мне пришлось слышать, как одна учительница задала детям вопрос: «Есть ли Бог?» А затем посоветовала погрозить на него пальцем. Один мальчик не стал этого делать. Учительница спросила: «Почему? Боишься?» Он ответил: «Если есть Бог, то это страшно, а если нет, то Кому грозить?»

Защитное слово Берг Елены.

Мне не стыдно находиться восьмой день на скамье подсудимых. А мо–

жет быть кто думает, что страшно? Нет, я горжусь тем, что могу за имя Господа Иисуса пострадать.

Нас обвиняют в том, что верующие учат своих детей по Библии. На этом процессе судья объявила, что Библия является незапрещенной книгой. Поэтому я считаю, что нет преступления в том, что я их нее читала детям. Библия ничему плохому не учит. Если Библия не запрещена, то почему же нам, верующим, не разрешается жить по Библии? Неужели нам разрешается иметь Библию только для украшения наших домашних шкафов? Я понимаю так: если нам разрешается иметь Библию, то, значит, я имею право жить так, как учит Библия, и это не является государственным преступлением, а если нельзя жить по Библии, то ее надо объявить запрещенной книгой в нашей стране.

Я перед вами стою как христианка. Через этот суд я еще и еще раз утверждаюсь, что путь Церкви Христовой идет через страдания. А ради Христа я готова понести любое наказание.

Последнее слово Мухина А. С.

Благодарю Бога, что нахожусь здесь не как преступник, а мог бы быть таким; не как пьяница, а был таким. Но мое преступление оказалось больше всех преступлений, больше убийства, воровства. Помните, Христа и Варавву? Убийца был освобожден, а Христа распяли.

Моя жизнь в заключении началась с молитвы, и я верил, верю и буду верить, что Господь не оставит меня. Мне показались страшными эти стены, но я вспомнил братьев, которые также прошли эти узы.

Говорю вам, поступите по совести и по гражданскому закону. Если поступите иначе, я не пострадаю, но вы дадите отчет перед Богом.

Последнее слово Разумовского Е. П.

Граждане судьи. Что я могу сказать в последнем слове, когда видишь, что суд преднамеренный не для определения степени виновности, а для осуждения, потому что суд не вникает в доводы, опровергающие возводимое на нас обвинение. И кто присутствовал на суде, тот видел эти моменты, когда суд с наслаждением слушал лжесвидетелей, а других не терпел, перебивал, сбивал с мысли. Даже в этом ощущалось неравенство.

Кроме того, суд разделяет граждан нашей страны на классы: общественность и верующие. Одним отвели первые места, а другие, наши сестры и братья, даже отцы, матери и жены должны смотреть на нас с дальних рядов, через головы других. Да и двери входа в судебный зал разные, для одних и для других, а потому ждать чего-то от такого суда в свою пользу, не приходится.

Последнее слово Куксенко Ю. Ф.

Слушая, как вы перебиваете по 5–6 раз моих собратьев, я не знаю, смогу ли я что–нибудь сказать, чтобы меня поняли.

Судья: Вы начните.

Куксенко: Вчера в своем защитном слове я говорил, что суд не имеет юридического права судить нас, так как он атеистический. Я сегодня буду говорить, что суд не имеет разумной моральной основы нас судить, как верующих.

Полтора месяца назад в изоляторе я встретился с областным прокурором Каргиным, который спросил, готовлюсь ли я к защите. Я сказал, что мне нужна соответствующая литература: брошюра «Коммунистическая партия и Сов. гос–во о религии и церкви» и Библия. Он заявил мне: «Никаких книг я тебе не разрешу иметь, но ты готовься, я сам буду на суде выступать против тебя первым обвинителем».

Значит мне предстоит борьба, поединок. Один будет обвинять, а другой защищаться. Но какой это неравный поединок! С одной стороны: свободный человек, облеченный властью, имеющий специальное юридическое образование и доступ к любой литературе, с другой – человек малограмотный (судья, с усмешкой: да, малограмотный!), находящийся вдали от детей, родных и друзей, человек, изолированный от общества, не имеющий права заглянуть в нужную литературу. И между ними будет поединок. Какая это несправедливая, неравная борьба!

Я, к примеру, объясню, в каком неравном положении наша христианская идеология, наша вера. Даже если люди выступают на арене, то все учитывается: возраст, вес, рост, а здесь неравенство какое! «Готовься, я буду выступать против тебя...»

Если бы только нас, подсудимых, обвиняли, но здесь оскорблялись наши дети, родители, верующие, наша идеология, которая требует защиты. Я не могу быть равнодушным! Насколько несправедливы были нападки! Здесь присутствуют представители общественности, учителя. В последнем слове я имею права выразить свои чувства. Я не буду затрагивать суд и не собираюсь никого оскорблять.

Общественный обвинитель сказал: «Вас какая–то горсточка, а нас 240 миллионов». Сколько среди этих людей специалистов: пропагандистов–атеистов, писателей, ученых, которые выступают против Бога. Эта великая армия, вооружившихся научными доказательствами, имеющая в своем распоряжении: печать, радио, телевидение ведет борьбу с полуграмотной горсткой людей. Эта армия как великан, одетый во все доспехи, а перед ним какой–то мальчишка с палкой. Может ли он победить? И вдруг, этот мальчишка побеждает! Как это может быть?! Это можно сравнить с поединком слона и мухи. Как же эта

муха на протяжении 54 лет выживает, как он не отказалась от своих идей? Как же эта муха выдержала натиск этой громады? Где секрет этой жизнеспособности? Где тайна? Я вам скажу. Может быть, я в последний раз говорю перед вами, больше такой возможности не будет.

В чем суть того, что мы, верующие, до сих пор живы? Есть одна причина: «По милости Его мы не исчезли. И если бы не Господь был с нами, да скажет Израиль, живыми бы поглотили нас».

Почему нас, верующих, стало больше? Это не относится к таким христианам, которые пьют, курят, прелюбодействуют. Там, действительно, кроме старух никого не осталось. Но на счет нашего братства, извините наша церковь возросла и качественно и количественно. Сейчас в нашей стране нет такого города, где не было бы общины. Если когда-то в большом городе было 200–300 членов, то теперь тысяча!

Почему ваша идеология не имеет успеха? Меня могут не похвалить наши верующие, но я открою тайну. Сегодня есть возможность открыть секрет. Бог увидел, что мы малы и дал нам такую силу, которая действует с обратной отдачей. Пример: два человека работают, один строит, другой – разрушает. Вот что происходит в Советском атеистическом обществе. Правительство затрачивает много средств, чтобы в наших церквах не было молодежи, но ее еще больше стало. Бог послал такое пробуждение среди молодежи, что в последнее время наши церкви состоят в основном из молодежи. Нам объясняют, что, мол, Куксенко, Разумовский, Мухин действуют, вовлекая молодежь, организовывая то-то и то-то. Да это же смешно. Мы имеем по столько детей, хозяйство, работаем на производстве.

Почему атеистическая пропаганда терпит крушение? И что это за сила, которая действует среди вас и мешает вашей работе?

Я однажды видел картину: выходят из моря семь коров тучных и семь коров тощих. Тощие поглотили тучных, извините, пожрали, и от того несколько не стали полнее, остались такие же.

Что это за сила, поглощающая вашу трудоемкую работу? Это судебные процессы. Не раз правительство обращало внимание на грубые ошибки администрации и следственно-судебных органов, не раз осуждало эти меры, но суды продолжают до сих пор. Некоторые атеистические работники возмущаются по поводу этих грубых мер и говорят: «Это рушит то, что мы строим...» Получается так: вы рубите сук, на котором сидите.

Если сейчас нас осуждают как уголовных преступников, то можно быть уверенным, что этот суд махом уничтожит ваши плоды.

Тут много приводилось примеров, что верующие не разрешают ходить детям в кино, вступать в пионеры и т.д. с расчетом на то, чтобы затянуть в свою веру. Но я хочу сказать, что если мои дети до моего ареста молились заученными молитвами, то теперь они молятся незаученно. У них по-

явилось сердечная нужда. Они просят Бога, чтобы Он сохранил их папочку в тюрьме. Вы рассчитываете запугать наших детей. Я заявляю, что этого не получится это не кусок мяса и не кусок глины, из которого, как некоторые понимают, можно слепить что угодно. Нет, это правильно мыслящее существо, и они способны понимать, где истина. Этот процесс не пройдет для них бесследно.

Вы рассчитываете запугать наших родителей, но и это не так. Они не только не прекратят молиться, но все эти дни суда они каждый день находятся в посте и собираются для молитвы. Они еще больше будут молиться о нас и своих детях, воспитывая их в религиозном духе. Это я сужу по своей жене. И глубоко верю, что мои дети будут настоящими христианами.

Семи лет я остался без отца. В 1937 году его арестовали. Я помню, как за ним пришли вечером и увели, и до настоящего моего ареста мы не знали о его подлинной кончине.

В 14 лет у меня появилось сильное желание стать таким как мой отец. Он был для меня идеалом, светом. И я положил в своем сердце быть таким как он. И вот 30 лет я иду по стопам отца. Он с нами не жил. Если бы он был с нами, я бы мог видеть его недостатки, или когда-нибудь он бы меня выпорол, и мог бы не быть таким идеалом для меня.

Полтора месяца назад я узнал истинную причину гибели моего отца из официальных документов. Когда я перечитывал 14 томов, там увидел, что мой отец приговорен к высшей мере—расстрелу. (В зале многие плачут). Как христианин, он никому не сделал никакого зла. Нам было известно, что ему давали 10 лет и умер в тюрьме с диагнозом: воспаление мозговой оболочки. Посмертно реабилитирован. Может быть когда-нибудь и меня реабилитируют посмертно, как отца.

В камере ночью я пал на колени и дал клятву... дал обещание Богу быть верным Ему и Ему делу Его,— как мой отец. И я готов лечь вместе с моим отцом в ту же могилу. Эти суды объединяют верующих и призывают на борьбу.

«До 1960 г. пока не было „Положения“ и „Инструктивного письма“, у нас не было отдельных общин. Союз был один. Сам Карев засвидетельствовал, что нас с вами разделила Советская власть.

Нет, верующие не рабы, они не упали на колени. Они решили лучше умереть стоя, чем жить на коленях, лучше страдать с народом Божьим, чем быть с отступниками.

Верующие объединились, стали ходатайствовать, кричать в Правительство, даже были делегации. Одна из них — из 130 городов. Этот шум поднялся на весь мир. А сейчас нас обвиняют, что мы связаны с границей. Причина этому — ваши суды. Мы знаем, что о нас молится весь христианский мир, и поводом к этому послужили гонения. Образовались новые общины, возросло число молодежи. Они жертвуют собой ради того, чтобы истина восторже-

ствовала. Из рядовых членов делают героев истинных борцов и возгревают в верных такой дар, как сострадание, любовь.

Вот, к примеру, мне дадут 5 лет. Что если вы отрываете отцов от детей. Что они по миру пойдут? Нет! Может быть государство о них позаботиться? Когда я был дома, зарабатывал 150–170 р. Я сам обеспечивал семью, а теперь разве жена на 72 рубля обеспечит? Конечно, нет? Эта тяжесть ляжет на плечи верующих, которые будут отрывать от себя, проявляя добродетель, в скорбях помогать друг другу. Эти судьи и за это нас осудят. Если не делать этого, пускать детей по миру, нас же опять осудят. Вот какой вред приносят эти суды.

Приговор нам вынесут. Пусть даже самый строгий, и мы не дрогнем, выслушав его. И чем строже приговор, тем яснее он говорит о двух причинах:

о слабости и поражении неверия и
о том, что стою на правильном пути.

Я прошу действовать в соответствии закону, только справедливо. И если мы идем страдать, это не говорит о том, что мы не любим своих жен, детей, родителей. Мы любим их больше, чем кто-либо. Мы не делаем так как неверующие, мы не оставляем своих гнезд, не меняем жен по два–три раза. Мы любим детей своих от чрева, потому у нас их много. Мы любим и свободу, и жизнь. Это одна чаша весов. А на другую кладется нечто большее... что перетягивает. Это любовь к Господу, к делу Его, к народу Его. И мне хочется просить прощения у жены, у детей, у свободы, у самой жизни, у вас всех, за то, что я добровольно готов страдать, оставив все. Страдать за Того, Кто возлюбил нас прежде! За Него не страшно и жизнь всю отдать!

Я знаю, что семена правды, посеянные здесь, там, в тюрьме, расцветут. «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно, а если умрет, то принесет много плода».

В заключение, с этой почетной трибуны мне хочется сказать это вечно живое, дорогое каждому сердцу христианина выражение, вечно живые, известные всему миру слова: «Христос воскрес!» (– Воистину воскрес! – троекратно прозвучало в зале).

Куксенко Ю. Ф. – 5 лет строго режима.

Мухин А. С. – 5 лет общего режима.

Разумовский Е. П. – 4 года общего режима.

Берг Е. – 20% удерживать из зарплаты в течение года.

Еще судья не закончил читать приговор, как в зале раздалось: «Братья, бодритесь!» И к подсудимым через головы впереди сидящих полетели букеты цветов. При выходе братьев также забросали цветами. И от здания областного суда до тюрьмы ехавший «воронок» ронял цветы...

НАШИ *первые* КНИГОНОШИ

— Они вошли тихо, неожиданно, как ангелы, — вспоминают хористы зарегистрированной общины города N. Поставив сумки на пол, молодые брат и сестра обменялись приветствиями с друзьями и, прежде чем объяснить причину прихода, пригласили хористов к молитве. После краткой молитвы они сказали, что принесли дорогим друзьями небольшой подарок от издательства «Христианин» и просили принять его. Евангелия, «Путешествие пилигрима», сборники стихов, десятиборники и другая литература быстро перешли из сумок в неуверенные, робко протянутые руки хористов.

— А теперь поблагодарим Господа за самоотверженных тружеников дорого издательства и за охрану Божью над ними.

Все встали. Краткие горячие молитвы благодарности понеслись к престолу Отца Небесного за эти видимые знаки Его чудес в наши дни.

Молодые друзья, извинившись за неожиданное посещение, ушли также тихо, как и вошли, оставив хористов в приятном смущении...

К друзьям другой зарегистрированной общины благословенные книгоноши обратились со словами: «Вот вам подарок из добычи, взятой у врагов Господних» (1 Цар. 30, 26). Со всех сторон жадно потянулись руки, но многие остались пустыми — так мало было литературы!

Сегодня раздаются голоса: «За то, что они не ходили с нами, не дадим им из добычи, которую мы отняли...» Но словами Давида мы умоляем таковых: «Не делайте так, братья мои, после того, как Господь дал нам это, и сохранил нас... Какова часть ходившим на войну, такова часть должна быть и оставшимся при обозе; на всех должно разделить» (1 Цар. 30, 23–24).

Труд издательства «Христианин» — это великая милость Божья в наши дни. Насколько он важен и необходим об этом красноречивее всего свидетельствуют жадно протянутые руки...

Усердными молитвами нашими будем содействовать тому, чтобы эта благословенная работа продолжалась, несмотря на страшную озлобленность врагов и тщательные поиски издательства.

«Много может усиленная молитва праведного!»

«Где достать Библию?»»

Вот Книга Заветов Божьих!
Но где ее купишь в России?
Где добрые те книгоноши,
Что Библии в сумках носили?

Греха суховеи дуют,
Без Библии души вянут...
Я помню просьбу такую:
«О, дайте мне в Библию глянуть!»

Студентке из храма науки
Такая возможность – впервые.
Я дал. Она вытерла руки,
Открыла страницы святые.

Стремилась душа ее к Свету
Сквозь дебри превратных понятий,
И Книгу, увидев эту,
Сказала: «Какой вы богатый!»

Безбожье успело во многом,
Причислило Библию к мифу,
Но девушка молвит во вздохом:
«А где же достать эту Книгу?..»

Да, Библия – много значит!
Чтоб люди в грехах не гибли,
И стали духовно богаче, –
Дайте им
больше
Библей!

Маленький Благовестник

В сырой чердачной комнатушке жалкого дома жил больной мальчик Том. Рано оставшись сиротой, он находился на попечении дальней родственницы, не особо утруждавшей себя заботой о сироте-инвалиде. Однако, Том был рад тому, что есть кто-то, помнивший о нем.

После смерти родителей Том окончательно слег в постель. Мать научила Тома читать и писать, но так как сама не знала истины, то никогда не рассказывала сыну о Боге. Лежа день за днем в одиночестве, Том захотел что-нибудь узнать о Боге и мечтал достать Библию. Сказав об этом тете, он услышал в ответ иронический смех: тету никогда не интересовали эти вопросы, и она не могла понять, за чем Тому Библия.

Однажды к нему по скрипучей лестнице вбежал его единственный друг Яша. Он нашел работу в другой части города и пришел попрощаться с Томом.

— У меня есть подарок для тебя, Том, — сказал заговорщически Яша, усевшись на край кровати и доставая что-то из кармана. — Вот тебе шиллинг. Ты должен купить на него что-нибудь особенное.

— Какой ты добрый, Яша! Я как раз хочу себе купить что-то особенное.

Правда?

Я хочу купить Библию...

Вот уж чем никогда не интересуюсь! Я столько копил, а ты такой бедный и потратишь эти деньги на какую-то книгу?

Не сердись, Яша. Ты вот уйдешь, и я останусь совсем один... Мне так хочется купить Библию. Помнишь, мы однажды ходили в миссионерский дом и там проповедник говорил каком-то хорошем человеке, Иисусе. Так вот, я хочу выяснить, правду ли там о Нем говорили. Будь другом, купи Библию, это будет твоим прощальным подарком мне.

— Ну ладно, Том, я куплю, хотя не знаю толку в этой книге.

Яша нехотя спустился вниз, сбегал за Библией. Взяв ее в руки, Том просиял от счастья. С тех пор она стала для него самым любимым и близ-

ким другом. Том очень усердно читал Библию и в течение месяца познал больше, чем иные за годы. Единственным учителем его был Дух Святой. Том скоро понял, что послушание воле Божьей заключается в спасении других. «Нехорошо, что я держу эту благословенную весть только для себя, — думал Том. Но как сделать, чтобы о Христе услышали другие, ведь я же не могу двигаться...»

И тут ему пришло на мысль: «А что если я стану писать на бумаге отдельные стишки из Библии и выбрасывать из окна на улицу?»

Том обрадовался этой возможности и принялся писать. Он много недель писал эти бумажки, и прежде чем выбросить их на людную улицу, всегда молился.

Однажды вечером он услышал незнакомые шаги на лестнице. В комнату вошел господин.

— Это ты роняешь из окна бумажки с выдержками из Библии? — спросил гость.

— Да. А вы не слышали, попала ли хоть одна бумажка кому-нибудь в руки? Я не обращаю внимания на боль в спине, все время пишу и пишу. Я очень рад, что могу так трудиться для Бога. Когда я увижу Иисуса в небе, то скажу Ему, что как только я познал Его, то делал все, что мог, чтобы служить Ему. Думаю, что и вы теперь тоже будете искать возможности послужить Христу.

— Сын мой, я упустил их... У меня дома лежит больной мальчик. Когда я пошел в город по неотложным делам, и наклонился, чтобы поцеловать его, он сказал: «Папа, я хочу что-нибудь сделать для Иисуса. Как я пойду к Нему с пустыми руками?» Эти слова не давали мне покоя целый день. Вечером, когда я проходил по вашей улице, вдруг на мою шляпу упала скрученная бумажка. Я раскрыл и прочитал ее: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоан. 9, 4). Это был приказ, сшедший с неба, он встряхнул меня и заставил в тот вечер опуститься на колени перед Тем, Кого я уже знал 20 лет. Когда я узнал, что эти бумажки пишет прикованный к постели мальчик, то устыдился своей бездеятельности и почувствовал себя покоренным. Теперь я вновь решил начать трудиться для Учителя, Которому ты так верно служишь. Но прежде я хотел бы как-то улучшить твою жизнь. Я хочу тебе предложить поехать со мной в деревню, где бы ты видел деревья, цветы, слышал пение птиц. Согласен ли ты?

Усталый мальчик некоторое время задумчиво смотрел на гостя и потом сказал: «Благодарю вас, господин, я не хочу легкой жизни и смерти, тогда как мой Учитель претерпел такую мучительную смерть. Там я увлекся другими делами. До тех пор пока Он не возьмет меня, я лучше буду

продолжать здесь свою работу. Я хочу удержать свой взор на Нем. Для такого мальчика, как я, получить жилище там, около Христа, навеки вечные — большая радость!»

В ответе мальчика гость невольно почувствовал новый упрек. «Хорошо, мой мальчик, тогда я позабочусь, чтобы у тебя всегда была хорошая пища и достаточно бумаги...»

Вернувшись домой, господин так быстро, как только мог выстроил на своем участке дом, для собраний и стал проповедовать жителям своей деревни Христа распятого. Когда ... признался, как выдержка из Библии, которую написал мальчик-инвалид, привела его вновь ко Христу, то слушатели плакали и многие отдались на служение Господу.

Зимой пришла весть о том, что Том умер. Немного позже господину доставили пакет с Библией Тома. На первой ее странице Том написал коротенькую молитву:

«О, если бы эта святая Книга стала таким же дорогим другом для кого-нибудь, каким она была для меня!»

Однажды господин дал Библию Тома своему сыну, и когда он прочел эту молитву, то был глубоко тронут и отдал свое сердце Господу.

Позже он посвятил себя миссионерской работе. Везде, где он ни бывал, он показывал эту старенькую Библию Тома и рассказывал об этом маленьком находчивом благовестнике.

Если умирающий мальчик мог отказаться от всех удобств и даже свежего воздуха и солнца, то нам, наверное, можно пожертвовать ради Господа большим, и многое сделать для спасения других!

*1 мая 1973 г. исполнилось
100 лет со дня смерти
Д. Левингстона.*

ДАВИД ЛЕВИНГСТОН

Как ни расходятся отдельные люди и целые народы в понимании личности Христа и Его дела, как ни делятся на множество исповеданий, сект — время от времени, на сером а подчас темном и кровавом фоне человеческой жизни, загораются моральные звезды первой величины и ослепительно святят, подобно солнцу мира — Христу, не только своим по плоти, но и чужим; не только добрым, но и злым.

Шотландец Давид Левингстон родился 19-го марта 1813 года в семье мелкого торговца чаем.

Получив начальное образование в деревенской школе, он поступил рабочим на ткацкую фабрику. Работая там с 6-ти утра до 8-ми вечера, он еще успевал заниматься самообразованием, поглощая бесконечное множество книг самого разнообразного содержания. Таким самостоятельным чтением он приобрел обширные сведения в самых различных областях человеческого знания.

Происходя из строго религиозной семьи, Левингстон еще с 12-ти лет задумывался над своей будущей жизненной ролью. Но чувствовал себя недостойным Божественной благодати.

На 20-ом году у Левингстона произошла внутренняя перемена. С этого времени молодой Левингстон постоянно слышит настойчивый голос, Зовущий его «положить душу свою за друзей», посвятить свою жизнь благовестию Христа.

Перебирая в уме разные виды деятельности, Левингстон остановился на работе миссионера среди народов. Еще непросвещенных светом Евангелия. Остановиться на этом выборе помогло Левингстону обращение английского миссионера Гюцлафа, в котором последний призывал церкви Англии и Америки поспособствовать просвещению Китая.

Левингстон стал готовиться к апостольству. Не довольствуясь изучением одних богословских наук, он стал изучать медицину, чтобы уметь врачевать не только духовные, но и телесные недуги своей будущей паствы. Изучение медицины ему стоило в материальном отношении слишком дорого. Чтобы пополнить свои скудные средства, Ле-

вингстон возвращался на фабрику, зарабатывал нужную сумму денег и тогда снова шел слушать лекции по медицине, богословию и другим, занимавшим его, наукам.

В 1838 году Левингстон предложил свои услуги как миссионера Лондонскому Миссионерскому Обществу. Предложение было принято: и для испытания и подготовки к будущей апостольской деятельности его отправили к одному сельскому священнику Сесилю. Здесь, под руководством Сесилия, он должен был произносить образцовые проповеди. Но уже первая попытка в этом направлении окончилась полной неудачей. Выйдя на амвон и, произнеся текст, Левингстон настолько смутился, что не мог ничего произнести и пробормотал: «Друзья, я забыл все, что хотел сказать», и выбежал из церкви.

Оратором Левингстон не сделался и впоследствии. Что же касается молитв, то их он произносил с таким религиозным чувством и воодушевлением, что вызывал в слушателях глубокое молитвенное настроение.

Как бы то ни было, но Сесиль дал о Левингстоне самый неблагоприятный отзыв. И только благодаря совету одного члена Миссионерского Общества ему дозволено было продлить испытание.

Закончив учебу и получив в Университете г. Глазго звание доктора медицины, Левингстон, распростившись с родными, отправился в Лондон.

20 ноября 1840 года, приняв в Лондоне посвящение, он, вместо Китая, как предполагал ранее, направился на юг Африки. С этого времени начинается его изумительная деятельность, полная трудов и лишений на благо человечества.

«Я — миссионер душой и телом, — пишет он отцу. Бог послал на землю Сына Своего, Который был миссионером и врачом, и я желал бы идти по Его стопам, насколько достанет моих сил. В этом служении я надеюсь жить и в нем хотел бы умереть».

Со дня отъезда из Лондона, целых 33 года посвятил Левингстон своему любимому делу, терпя голод, нужду, болезни, разлуку с близкими, опасности от людей и животных. За это время он обошел внутри Африки 260 тысяч квадратных миль, изучая страну и врачую туземцев духовно и телесно.

«Я утверждаю, — сказал один из членов Английского Королевского Общества, — что сделанное этим человеком, не имеет себе подобного».

Левингстон оказал человечеству одинаково неоценимые услуги, как путешественник и географ, зоолог и астроном, врач и миссионер.

Впрочем, как говорил он в своей речи Королевскому Обществу в Лондоне, стараясь открыть некоторую часть Африки влиянию христианства, он исполнил только долг миссионера. Остается сделать еще весьма мно-

го, и предпринятое им можно будет считать оконченным лишь тогда, когда торговля невольниками будет уничтожена и вся Африка будет открыта для христианства.

Его обвиняли в том, что к чисто миссионерскому делу, он примешивал и научные занятия, на что Левингстон ответил: «Нигде я не был ничем другим, как только служителем Бога, следующим указаниям Его перста. Я работал на моем поприще кирпичем и известью, кузнечным мехом и столярными инструментами, столько же, сколько проповедями и врачебной практикой. Я знаю, что я не принадлежу себе, я служу Христу, когда занимаюсь астрономическим наблюдением или пишу кому-либо из детей Божьих. Приобретая с Его помощью познания, которые, я надеюсь, послужат на пользу Африки, должен ли я скрывать свой светильник под спудом только потому, что некоторые считают его неприличным для миссионера?»

Зная, что по мнению некоторых лиц, открытие новой страны для христианства – дело не соответствующее тому, кто пользуется пособиями миссионерского общества, я отказываюсь теперь от содержания, какое получал от общества».

И Левингстон так и поступил. Он продолжал с величайшим самоотвержением служить однажды избранному делу.

Возвратившись из одного миссионерского путешествия внутрь Африки, он занес в дневник, что в результате путешествия мышцы у него и его спутников были тверды, как доски, и во всем теле не оставалось ни унца жиру!!!

Но все это не влияло на энергию великого Апостола Африки. Вот, что пишет о Левингстоне другой знаменитый путешественник Стенли, свидевшийся с ним после одного такого миссионерского путешествия:

«Кротость и надежда никогда не оставляют его. Никакие страдания, лишения и заботы, даже разлука с родиной и близкими людьми не вызывают в нем жалобы. „В конце концов, все к лучшему“, – говорит он, твердо веря в благость Провидения. Он соединяет в себе мужество спартанца, непоколебимость римлянина, и выносливость англо-саксонца. Он дает волю своему юмору, и, когда смеется, смех охватывает его всего. Память Левингстона достойна изумления. Несмотря на то, что четыре года у него вовсе не было книг, он может читать наизусть целые стихотворения многих английских поэтов. Религия его отличается практическим характером и лишена всякой напыщенности и навязчивости: она проникает собой всю его деятельность и определяет отношение к людям, с которыми он соприкасается. Без ее влияния, при пылком темпераменте и смелости, Левингстон мог бы казаться жестоким; религия сделала его мягким, уступчивым и привлекательным в обращении».

Но «дух бодр – плоть же немощна». 25 августа 1870 года Левингстон, несмотря на полное истощение, отправился в новое путешествие – к истокам Нила. Здесь он вынес величайшие испытания, но продолжал лечить больных, проповедовать Евангелие, изучал страну. Но силы уходили...

1 мая 1873 года был последним днем этого замечательного человека.

«В 4 часа утра мальчик, спавший в хижине, с тревогой пришел к Сузи. „Поди к господину, – сказал он, – я боюсь: не знаю, жив ли он“. Сузи вместе с Чумой и тремя другими людьми поспешили в хижину Левингстона и увидели его, при свете восковой свечи, стоящим на коленях у постели. Сначала вошедшие подумали, что он молится, но когда мальчик сказал, что он уже давно в таком положении, они подошли ближе. Тогда они заметили, что жизнь уже оставила его. Голова страдальца была опущена на сложенные руки; смерть, вероятно, застала его во время молитвы».

Верные слуги, не взирая на массу препятствий, перенесли высушенное набальзамированное тело учителя и друга к берегам океана, где и передали капитану английского корабля...

Левингстон похоронен в Лондонском Вестминстерском аббатстве – усыпальнице великих людей Англии.

*Перенесенный верными руками через сушу
и море, покоится здесь*

Давид Левингстон.

Миссионер, путешественник и друг человечества. Тридцать лет его жизни были посвящены неутомимому стремлению распространить Евангелие среди народов Африки, исследовать неразгаданные тайны и уничтожить торговлю невольниками, опустошающую Среднюю Африку.

Так о нем гласит надгробная плита.

(Иона Брехничев)

«Слово Истины» № 1, 1913 г.

Из поэтической тетради

«И ты из них...»

Матф. 26, 73.

Петр у огня...
Его винают,
И спор возник:
— И ты из них!
— Улики? — Речь!
— А помнишь меч?
— Похож! Похож!
А Кифу — в дрожь:
Не знаю... Нет...
И меркнет свет,
Поет петух,
Костер потух,
В душе темно,
Слилось в одно:
«Я не из них!
Христа казни!»
Скорей уйти,
Но на пути
Стоит Христос
В глазах вопрос:
«Ты — ученик?»
«Да, я из них,
Но я так плох,
Прости, мой Бог...»
Без слов, в слезах
Петр все сказал.
Христос простил,
Восстановил
Ученика.
Прошли века.
И вот опять
Мир хочет знать:
Кто я,
и кто мои друзья.
Узнает и с насмешкой:
«Зря!
В наш век?
Баптист?
Христианин?»
Да вас — на тысячу один!
Вы в мире — прах,
вы в мире — сор», —
Вот древне-новый приговор.

Что ж, пусть узнает мир о том,
Что я и ты —
в родстве с Христом,
Пусть выдаст нас
и речь, и жизнь! —
Мы этим будем дорожить.
И нет совсем у нас тоски,
Что мы «из них»,
из немирских.

«Любишь ли?»

Иоан. 21, 17.

Вымытый морем берег,
Воздух прозрачно-свежий,
Группа друзей по вере
Вместе с Христом воскресшим.

Что Он теперь им скажет
После креста и гроба?
Третьего дня ведь каждый
Оставил Иисус робко.

Дрогнули! — как неприятно...
Спали! — как некрасиво...
И вот — вопрос троекратный:
«Ты Меня любишь, Симон?»

Духом горя, пламенея.
Любишь ли в дни напастей?
Узкий путь — не аллея,
Но полоса препятствий...

Петр отвечал несмело
(Знал самохвальства сети):
«Знаешь, люблю», — и делом
Любовь он являл до смерти.

«Любишь?» — несется эхом...
Церковь Христова, слушай!
Верность
Божьим
заветам —
Это ответ наилучший!

УШЕДШЕЙ

Ты поступила опрометчиво,
Не разглядев великой разницы,
И променяв раздолье вечности
На пестрые обрывки праздников.

Казалась жизнь без Бога радужной:
Ни скорби, ни упреков совести,
Ушла от горестей, но надо же
Как много в жизни новых горестей...

Захваченная властно буднями,
Грустишь... А жить-то нужно чем-нибудь!
И прогоняешь мысль о будущем,
Как лишний повод к огорчению.

Ты поступила необдуманно
И, обманувшись в ожиданиях,
С душой безрадостно-угрюмою
Влачишь свое существование.

А где-то, в тесноте общения,
Друзья вникают в Божье Слово
И молятся в благоговении,
Касаясь душами Святого...

И нет тебя там... Но, по-прежнему,
Ты в их сердцах – печаль большая,
И их молитв река безбрежная
Тебя спокойствия лишает.

И возвратить былое хочется,
Да стыдно: ведь искала лучшего!
А помнишь ли, как в доме отчем
Отец в слезах встречал заблудшего?..

Хочется ли в небо? Очень хочется!
Отряхнуть бы с ног земную пыль
И с надеждой, что все беды кончились,
В вечность бестревожную вступить.

И легко, без тени сожаления,
Оторвавшись от привычных дел,
Прошептать в счастливом изумлении:
«Господи, какой хороший день!»

Что нас ожидает у причала –
Не увидеть в самых лучших снах,
Если даже на земле печальной
Было столько доброго у нас!

И, как отблеск будущего счастья,
Братских отношений чистота,
И возможность убеждаться часто
В дружеском присутствии Христа.

И друзей, как в южном небе звезд –
Не грозит в печалях одиночество.
Хорошо,.. но милый край зовет.
Хочется ли в небо? Очень хочется!

СОДЕРЖАНИЕ

1.	<i>Святой Дух – источник силы</i>	1
2.	<i>Молитва (Август Стронг)</i>	4
3.	<i>Слабые члены церкви (А. Винэ)</i>	5
4.	<i>Милость (А. Прокопчук)</i>	12
	<i>Миссионерские помышления</i>	
5.	<i>Чувствования Христовы</i>	15
6.	<i>С евангельской вестью нужно спешить</i>	16
	<i>Страничка узника</i>	
7.	<i>Суд неправедный (окончание)</i>	18
8.	<i>Наши первые книгоноши</i>	25
9.	<i>Где достать Библию (стихотворение)</i>	26
10.	<i>Маленький благовестник (рассказ)</i>	27
11.	<i>Давид Левингстон (к 100–летию со дня смерти)</i>	30
	<i>Из поэтической тетради</i>	
12.	<i>«И ты из них» (стихотворение)</i>	34
13.	<i>«Любишь ли» (стихотворение)</i>	34
14.	<i>Ушедшей (стихотворение)</i>	35
15.	<i>«Хочется ли в небо» (стихотворение)</i>	35

